

— О чём думаешь? — спросила, надув губы, маленькая девочка, сидевшая по правую руку от Фань Сяня, в то время как две служанки ставили блюда на стол. Кожа девочки имела немного тёмный оттенок, а сама девочка была слегка худощава. Из-за этого на фоне прекрасного как красавица Фань Сяня она выглядела немного жалко. Фань Сянь вытянул руку и потрепал её редкие волосы:

— Вот думаю, чем вы там обычно питаетесь в столице.

Младше Фань Сяня, она была дочерью графа Сынаня и приходилась Фань Сяню единокровной сестрой. С самых пелёнок её здоровье было очень слабым. Старая госпожа переживала за неё и в прошлом году попросила привезти её в Даньчжоу на поправку. Хотя она была тут уже целый год, видимого эффекта это не принесло, её волосы остались такими же жиденькими. В такой знатной семье, как у графа, не испытывали недостатка в еде, поэтому проблема явно была не в недоедании, а скорее, во врождённой слабости.

Фань Сянь и маленькая девочка хорошо ладили. Хотя он ощущал себя скорее её дядей, он искренне заботился о ней, поэтому часто развлекал играми и рассказывал истории. Окружающим казалось, что это подтверждение глубокой родственной привязанности сестры и брата. И лишь статус Фань Сяня вызывал некоторые затруднения, ведь в конечном итоге незаконнорождённый сын не мог сравниться с полноправной дочерью, поэтому слуги старались не упоминать ничего, касающегося дел столичного дома графа.

Услышав вопрос брата, девочка начала загибать пальцы, усердно перечисляя всё, что она обычно ела в столице. Но что могла запомнить трёхлетняя девочка, как она ни старалась, в голову не приходило ничего, кроме засахаренного боярышника и фигурок из теста.

Когда они закончили трапезничать, уже вечерело. Солнце наполовину спряталось за морской горизонт, и на город опустились сумерки.

— Жожо, ты такая слабачка.

— Братик дразнится.

— Ну ладно, про что хочешь послушать сегодня?

— Про Белоснежку!

Фань Сянь внезапно ухмыльнулся. Хорошо, что никого не было рядом. Если бы кто-то увидел на лице четырёхлетнего мальчика такую странную улыбку взрослого человека, то определённо испугался бы.

— Братик расскажет тебе историю о призраках, хорошо?

— Нет! — Жожо испугалась и изо всех сил замотала головой, по тёмному личику внезапно покатались два ручейка слёз. За этот год она уже немало настрадалась, слушая истории про призраков.

**

Фань Сянь слишком любил дразнить девчонок и отлично умел это делать. Истории о приведениях, которые он без конца рассказывал служанкам, порождали столько визгу. Потом девушки всю ночь дрожали и прижимались друг к другу. Хотя он не мог подшучивать над ними словами и заигрывать, чтобы не породить подозрений, но спокойно позволял себе наслаждаться их мягкими и душистыми объятиями.

Он успокаивал себя тем, что, будучи ребёнком, нуждался в физическом контакте, и в этом не было ничего постыдного, он лишь удовлетворял естественную потребность. И каждый раз, когда служанки задавались вопросом, откуда молодой господин знает столько страшных историй в таком юном возрасте, Фань Сянь перекладывал всю вину на учителя. По этой причине служанки стали косо смотреть на учителя Фань Сяня, ведь граф Сынань потратил столько денег, чтобы пригласить его обучать юного господина, а он всё время рассказывает ему истории о призраках, пугая до смерти маленького мальчика и их самих заодно. Просто ужасный человек!

Как повелось, после очередной истории о призраках, рассказанной на ночь, перепугав двух служанок, с чувством выполненного долга Фань Сянь позволил им помыть себя и уложить спать, а потом затворить двери. Казалось, что эта ночь никак не отличалась от других.

Фань Сянь опустил голову на жёсткую как камень фарфоровую подушку, но сразу снова поднялся и пошёл к шкафу, чтобы достать зимние одежды. Он аккуратно свернул их несколько раз, получив подобие обычной прямоугольной подушки. Положив голову на самодельную подушку, он долго лежал с открытыми глазами, мерцающими в ночной тьме.

Хотя он уже принял тот факт, что переродился в этом мире, но привыкнуть к новой жизни удавалось с трудом, особенно сложно было каждый вечер ложиться спать в девять часов. К тому же он уже достаточно проспал на больничной койке в своей прошлой жизни. Он заворочался на кровати и переместился в тёмный уголок, где его не могли увидеть. Немного успокоившись, Фань Сянь ощутил, как истинная ци начала естественным образом медленно течь по телу. Теперь он в любое мгновение мог войти в состояние глубокой медитации.

Перед тем как погрузиться в медитацию, Фань Сянь обдумывал, как ему жить в этом мире. Как провести несколько десятилетий, которые ему предстояли? Сразу же он погрузился в привычные любимые фантазии о собственном гареме жён и любовниц, которым предавался ещё в прошлой жизни, как его разбудил незванный гость.

**

— Это ты Фань Сянь?

Внезапно у его кровати появился некто с парой коричневых глаз необычного оттенка и холодным взглядом. Сразу же было ясно, что пришедший не отличается добрым нравом. Вопрос был задан довольно любезно, но если кто-то глубокой ночью прокрался в твою комнату с кинжалом в руках, повязкой, скрывающей лицо, с прикрепленными к талии маленькими мешочками и задал тебе вопрос, без сомнения это испугает до полусмерти.

Хорошо ещё, что Фань Сянь и в самом деле не был четырёхлетним ребёнком, который бы сразу закричал при виде незнакомого человека у себя в спальне. Ему не составило труда мгновенно осознать, что человек, сумевший посреди ночи пробраться в графское имение, обладает превосходными навыками и жестоким сердцем. Если бы Фань Сянь закричал, то оказался бы сразу убит.

Додумавшись до этого, Фань Сянь невольно почувствовал гордость за то, что так хорошо соображает перед лицом смертельной опасности. Подавив сильнейшее волнение и прикинувшись очаровательным послушным малышом, он перешёл в наступление.

**

— Папа, ты наконец-то вернулся!

Со слезами на глазах четырёхлетний малыш прыгнул в объятия незнакомца, походившего на убийцу, и попытался обхватить его за талию, но детские ручки оказались слишком короткими. Он вцепился в одежду мужчины, словно боялся, что тот сбежит. Однако его хватка оказалась слишком сильной, раздался характерный звук рвущейся ткани, а в руках малыша остался кусок одежды.

Ночной гость нахмурился, от неожиданности он вырвался из объятий Фань Сяня и ошарашенно остановился на прежнем месте, пытаясь понять, почему незаконнорождённый сын графа Сынань назвал его отцом. В то же время он недоумевал: его одежда была сделана из специальных материалов, даже клинок с трудом смог бы прорезать её, и вдруг ребёнок порвал её голыми руками?

Он недоумевал, а Фань Сянь был ещё более озадачен. Когда никто не видел, в саду на искусственных горках он уже проводил эксперименты, проверяя силу истинной ци, натренированной безымянным методом. Тогда он обнаружил, что его нежные пальцы на маленьких ручках могут раскрошить не слишком прочную бирюзу, после чего поверил в собственную способность защитить себя.

С трудом, используя слёзы четырёхлетнего малыша, Фань Сяню удалось заставить противника немного ослабить бдительность, затем он направил всю силу истинной ци в свои пальцы, уверенный, что сможет одолеть противника, но кто же знал, что в итоге в его руках останется лишь кусок материи. И что же теперь будет...